

За нами не следят

ратора определенные данные по его сети. Если эти параметры попали к некоей компании без согласия оператора, то это уже вопрос, который разрешается с помощью Уголовного кодекса.

Сотрудники Тверского уголовного розыска красноречиво называют SMS-перехватчики и пеленгаторы полной чужью. В принципе, такая возможность у пользователей сотовой связи есть, но только если это предварительно было прописано в договоре с мобильным оператором. Например, если родители хотят знать, где находится их ребенок, обслуживающая компания может предоставить такую услугу. Но ни один оператор не пойдет на нарушение закона, ведь за это могут лишиться лицензии. Представителей правоохранительных органов появление пеленгаторов попросту шокировало: ведь речь идет об откровенном нарушении конституционных прав граждан. Стражам правопорядка, например, необходимо получить санкцию суда, прежде чем отслеживать человека по сигналу мобильного телефона. Несанкционированное вмешательство в частную жизнь уголовного наказуемо.

И первое уголовное дело уже возбуждено Татарстанским УФАС в отношении питерской компании «Мобикон», предлагающей услуги, с помощью которых можно перехватывать SMS-сообщения других абонентов. Основанием для возбуждения дела послужили реклам-

ные ролики в эфире «Радио Рекорд», предлагающие воспользоваться услугами SMS-пеленгатора и SMS-перехватчика, позволяющими устанавливать местонахождение других абонентов сотовой связи и перехватывать чужие SMS-сообщения. В ходе проведенной управлением проверки было установлено, что приложение «SMS-перехватчик» не является программой, способной технически перехватить и показать SMS-сообщения другого абонента, а приложение «Пеленгатор» не является программой, способной технически определить и показать

прецедента в Татарстане, рекламе «чуда техники» будет уделено более пристальное внимание со стороны правоохранительных органов.

Тем более, что беда не приходит одна. Все же у многих пеленгаторы и SMS-перехватчики изначально вызвали недоверие — на любопытстве к частной жизни мошенникам сыграть не удалось. Но, как известно, любое действие рождает противодействие, и в следствии пеленгаторами появились антипеленгаторы. Реклама этой услуги еще более агрессивна: «Теперь вы не сможете чувствовать себя пол-

SMS-перехватчик технически не способен перехватить и показать чужие SMS-сообщения, а пеленгатор не отслеживает местоположение другого абонента.

местоположение другого абонента. По закону отсутствие части существенной информации о рекламируемом товаре, об условиях его приобретения или использования не допускается, поскольку при этом может быть искажен смысл информации, а ее потребители введены в заблуждение.

Странно, что до сих пор аналогичных проверок не проводилось в Тверской области, ведь рекламные кампании пеленгаторов в нашем регионе не менее активны, чем в других. Возможно, после

ностью в безопасности, используя мобильный телефон. Вряд ли вам будет приятно, если вы узнаете, что за вами следят. Даже если вы выключаете свой мобильный телефон, нет гарантии, что вас не засекут или не подслушают. Вы думаете, что полностью знаете все технические характеристики своего телефона и что он никогда вас не «СДАСТ»?..» Если рекламодателям удастся запугать граждан, то удастся и разбогатеть — снова нечестным путем.

Елена ЛАЗУТКИНА

Жители Тверской области, поверив рекламе, в очередной раз оказались жертвами мошенников

«Теперь вы без проблем сможете узнать, где в данный момент находится ваш супруг, ребенок или другой нужный вам человек, если только мобильный телефон находится при нем. Все, что вам нужно для этого знать, — это номер телефона абонента» — подобные сообщения заполнили Интернет, радио- и телеэфир. За скромную, по обещаниям рекламы, сумму (не более 10 рублей) спутниковая система якобы отслеживает любого человека по номеру его мобильного телефона или позволяет «перехватить» чужие SMS. Новое «развлечение» сразу же стало популярным во всей России. Не стала исключением и Тверская область.

Самые продвинутые быстро откликнулись на рекламные ролики и так же быстро в них разочаровались. Выяснилось, что заявленные за поиск человека 10 рублей при отправке SMS для установки программы превращаются в 5-7 долларов, а вместо текстов чужих сообщений доверчивые граждане получают стандартные фразы, не имеющие отношения к действительности. Вывод однозначен: предлагаемые услуги оказались очередным лохотроном.

Технически возможность найти человека по номеру мобильного реализуема. Однако предоставить качественные сервисы позиционирования в мобильных сетях без привлечения оператора невозможно. Поэтому точность определения местоположения абонента не может быть гарантирована. Для реализации подобных сервисов необходимо получить от опе-

О самостоятельном ведении реестра акционерного общества: плюсы и минусы

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Часть 2

Продолжим начатое в первой части настоящей статьи («Афанасий-биржа» №36 2009 г.) рассмотрение обязанностей эмитента — держателя реестра в случаях, когда эти обязанности эмитентом игнорируются или исполняются с нарушениями.

Так, например, ст. 5 Положения предписывает эмитентам «информировать зарегистрированных лиц по их запросам о правах, закрепленных ценными бумагами, и о способах и порядке осуществления этих прав». Однако на практике эмитенты часто предпочитают необоснованно использовать принцип «незнание закона не освобождает от ответственности» и вместо ответа по существу в лучшем случае отсылают заинтересованные лица к действующему законодательству. Такой подход зачастую приводит к жалобе в ФСФР с последующей проверкой.

Очень часто эмитенты забывают хранить информацию о зарегистрированном лице не менее 3 лет после списания со счета зарегистрированного лица всех ценных бумаг. Это, на первый взгляд, незначительное нарушение в итоге способно привести к серьезным проблемам по цепочке: стирание информации, забывание, восстановление с искажениями, непреднамеренное введение в заблуждение.

Нередко вызывает проблемы необходимость предоставлять инфор-

мацию из реестра в порядке, установленном Положением. Почему?

Во-первых, при описании собственно порядка предоставления информации Положение оставляет неопределенности, которые эмитентам приходится раскрывать самостоятельно на свой страх и риск. Действительно, в п. 7.9.1 Положения описание информации, которую Зарегистрированное лицо имеет право получить, завершается фразой: «других данных в соответствии с законодательством Российской Федерации». Ответить на вопрос, что это за данные, оказывается не так просто, потому что он требует определенного квалифицированного исследования.

Во-вторых, Положение содержит открытый список государственных органов, имеющих право получения информации из системы ведения реестра. В подтверждение сказанному процитируем первый абзац п. 7.9.3 Положения: «Судебные, правоохранительные и налоговые органы, а также иные уполномоченные государственные органы могут получить информацию, необходимую им для осуществления своей деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации». О каких иных органах здесь может идти речь и каким образом можно определить их полномочия и необходимость использования запрашиваемой информации в целях осу-

ществления соответствующей деятельности? Здесь важно помнить о том, что очень часто запрашиваемая информация имеет конфиденциальный характер и может быть интересна не только государственному ведомству, но также и рейдерам, которые могут, чего уж греха таить, по своим каналам инициировать эти запросы через своих людей в государственных органах.

В-третьих, требования к запросам государственных органов на предоставление информации нам представляются излишне общими. Так, во втором абзаце п. 7.9.3 Положения написано: «Регистратор предоставляет информацию при получении запроса в письменной форме, подписанного должностным лицом соответствующего органа и скрепленного печатью. В запросе указывается перечень запрашиваемой информации, а также основания ее получения». Над этими двумя предложениями ломают копыя участники процесса до сих пор. При этом со стороны регистраторов практикуется следующее мнение: запрос подписывается тем должностным лицом, подпись которого может быть скреплена гербовой печатью государственного органа, а основанием для запроса могут служить, например, возбужденное уголовное дело, проверка жалобы и многое другое, имеющее объективную потребность в запрашиваемой информации. Дру-

гая же сторона (обращающаяся с запросом), как правило, не желает руководствоваться требованиями Положения, ссылаясь на «собственное» законодательство. В частности, правоохранительные органы считают, что запрос может быть исполнен на бланке соответствующего органа, подписан работником, ведущим определенное дело, без скрепления подписи печатью, а в качестве основания делается ссылка на статью «своего» закона, согласно которой они имеют право запрашивать информацию без ограничения у всех смертных. Одним словом, у каждого есть своя правда. В этой ситуации считаем разумным применять тактику поведения исходя из принципа минимального сопротивления, т.е. выходить со своими требованиями к запрашивающей стороне только в случае возникновения какой-либо угрозы — угрозы рейдерского захвата, угрозы сброса конфиденциальной информации и т.д., но в любом случае это делать необходимо крайне осмотрительно и корректно.

Требования к помещениям, оборудованию и программному обеспечению, изложенные в 5.3 Положения, эмитенты, как правило, на свой счет не относят, считая их уделом специализированных регистраторов. Как мы уже писали, это не так, и выполнять их обязаны все без исключения регистраторы, включая и эмитентов.

Эти правила просты и сводятся к следующему. Эмитент, самостоятельно осуществляющий ведение реестра, должен использовать для этих целей специальные помещения — операционный зал и архив. Доступ к архиву и компьютерному оборудованию, где хранится информация реестра, должен быть ограничен, а соответствующие помещения — надежно защищены как от несанкционированного доступа, так и от воздействия разрушающих факторов (вода, огонь и т.д.). В жизни обычно все устроено гораздо проще: специалист, занимающийся реестром, делает это на условиях совмещения и сидит по месту своего основного вида деятельности (бухгалтерия, отдел кадров или что-то иное), и все, что ему нужно и по основной деятельности, и по ведению реестра, находится у него в одном компьютере. Все это, безусловно, является нарушением и будет выявлено при первой же проверке. Что касается архива, то Положение не дает четких указаний на то, что это должен быть какой-то специальный архив, поэтому использование архива эмитента в целях хранения документов системы ведения реестра можно считать нормальным.

Продолжение следует.

С.Д. НАВРОЦКИЙ,
директор Тверского филиала
ОАО «Реестр»